

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЫ РФ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
Александр Иванович Гуров

Как рождалась теория организованной преступности в России

В отличие от иных видов преступности организованная преступность нетипична для того или иного государства: во многих странах ее нет. Возникновение этого феномена связано с особыми социально-экономическими и даже историческими (Китай, Япония) условиями, а официальное его признание властью требует не столько фактических доказательств, сколько политического мужества. Поэтому убедить власть и общество в начале 80-х годов в том, что у нас есть организованная преступность, было нелегко.

Для восприятия общественным сознанием этого явления нужны были определенные предпосылки – переход количества в качество и соответственно толчок, говоря проще, случай. Кстати, так было и в США, где, несмотря на зарождение мафии в 30-е годы прошлого столетия и громкие ее дела, власть проявила к ней интерес лишь после разоблачительного выступления на телевидении одного из главарей мафиозного клана – некоего Джо Валлачи.

Разразился политический скандал, давший повод к созданию президентской комиссии для проведения специального расследования и доклада конгрессу. Комиссия работала долго, зато потом были незамедлительно приняты правовые и организационно-полицейские меры противодействия. Сработал практицизм американской политической системы. В нашей стране ситуация с признанием существования организованной преступности оказалась почти сходной: долго изучали и спорили, терпели пассивность власти, закончили тоже скандалом и специальным расследованием, которое поручили КГБ. Правда, в отличие

от Америки цель расследования заключалась в дезавуировании получивших огласку в 1988 году данных научного исследования, проводившегося во ВНИИ МВД СССР с 1982 года по теме НИР «Совершенствование деятельности аппаратов уголовного розыска в борьбе с организованными преступными группами». Эти сведения были опубликованы Ю. Щекочихиным и мною под названием «Лев готовится к прыжку». Ни один печатный орган не соглашался тогда публиковать наши материалы из-за цензуры и боязни ответственности.

К этому времени нашим авторским коллективом был собран значительный эмпирический материал – изучено около одной тысячи оперативных разработок и уголовных дел на организованные группы преступников, состоящих из пяти и более лиц, проинтервьюировано огромное количество осужденных и экспертов. Еще в 1985 году мною по результатам командировки была подготовлена аналитическая справка «О результатах изучения разоблаченных организованных групп и выявленных формах организованной преступности в Узбекской ССР». Она была доложена министру внутренних дел СССР, а затем ЦК КПСС.

Это было первое письменное употребление термина «организованная преступность».

Давалось тогда и понятие этого явления. Была масса проверок, но был и результат – в Узбекистане создали небольшое подразделение для борьбы с «опасными проявлениями групповой преступности». Термина «организованная преступность» избегали даже в секретных документах. Появился ряд необходимых приказов МВД СССР, разумеется, под грифом «Секретно» и «Совершенно секретно». К изучению проблемы организованной преступности подключился затем научный коллектив ВНИИ Прокуратуры СССР под руководством А. Долговой и некоторые ученые из Академии КГБ. Позднее были проведены научные конференции, «круглые столы». Проблема вышла за стены исследовательского учреждения МВД.

В 1989 году на II Съезде народных депутатов СССР было принято постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью» (инициирование вопроса и подготовка депутатов осуществлялись рядом ученых и практиков). Так была официально признана проблема организованной преступности в СССР, которая получила за прошедшие годы солидную теоретическую базу. К сожалению, в практическом плане исчерпывающих и эффективных мер борьбы с нею не принято до настоящего времени.

Что следует понимать под организованной преступностью

Организованная преступность имеет свои, присущие только ей, специфические признаки и формы нарушения закона.

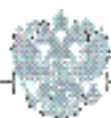
Разные подходы к их пониманию и особенности их проявления в той или иной стране не позволили, очевидно, выработать международное универсальное определение анализируемого явления. В США, по одной из многих дефиниций, организованная преступность рассматривается как ассоциация, стремящаяся действовать вне контроля американского народа и его правительства, или же как тип замаскированной преступности, иногда включающей иерархическую координацию ряда лиц, связанную с планированием и использованием незаконных актов или достижением цели незаконным способом.

Данное определение, как видим, больше подходит к понятию сообщества преступников.

А вот на родине мафии, в Италии, ее понимают как криминальное объединение лиц, которое для совершения преступлений использует методы и средства запугивания. Мафия здесь расценивается как особая форма криминального сообщества.

К наиболее интересному и, пожалуй, верному понятию организованной преступности можно отнести определение, данное экспертами ООН. Они рассматривают ее как форму экономического предпринимательства, осуществляемую с помощью противоправных средств, связанных с угрозой применения физической силы, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также использованием незаконно производимых товаров и услуг. Организованную преступность они также характеризуют стремлением преступных групп получить финансовую прибыль и власть.

Российскими криминологами также даны десятки определений и понятий, что существенно продвинуло криминологию организованной преступности.

Чаще в определениях речь идет о группах, которые можно было бы отнести к организованной преступности. Однако даже значительное количество групп и связанных с ними рэкета, краж, грабежей не может говорить о наличии организованной преступности.

Существует и другая крайность, но теперь уже в широком толковании понятия организованной преступности. Ее представляют как «государство в государстве» со всеми вытекающими из этого последствиями как альтернативу государству, как организацию, существующую параллельно общественной системе. В подобных определениях, кстати, не имеющих практических доказательств, просматривается политическая мотивация. Какие-то отдельные признаки, несомненно, имеются, но говорить фактически о мафиозном государстве, даже при наличии огромного вала преступности и криминализации многих сторон нашей жизни, все же неверно. Если бы такое было, то подобных суждений просто не возникло.

Следует отметить, что, несмотря на множество разного рода определений и понятий, реального состояния организованной преступности со всеми ее особенностями для России пока так никем и не дано. Поэтому следует полностью согласиться с профессором Н.П. Яблоковым, который предостерегает от широкого толкования организованной преступности. По его мнению, такой подход не имеет перспектив. Я бы добавил – он еще больше запутывает проблему. В жизни же все гораздо проще. Несмотря на международный характер организованной преступности и особенности ее проявления в той или иной стране, несмотря на десятки и сотни определений, сущность этого явления усваивается всеми одинаково: ведь речь по существу идет о получении сверхприбылей незаконными методами. Это и есть главная составляющая организованной преступности.

Поэтому исходя из международного опыта, проведенных в нашей стране исследований, практических наработок и некоторых особенностей организованной преступности в России, под ней, на мой взгляд, следует понимать *функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как бизнесом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью коррупции и иных форм противодействия власти*. Это определение вошло в документы Международной конференции ООН по проблемам организованной преступности, состоявшейся в октябре 1991 года в г. Суздале.

Из определения вытекают три основных признака организованной преступности: 1) наличие преступных объединений; 2) незаконный бизнес; 3) коррупция. Рассмотрим их более подробно. *Первый признак* – наличие преступных объединений лиц для систематического занятия преступлениями. В них отмечается выраженная иерархия, иными словами, соподчиненность участников, жесткая дисциплина на основе устанавливаемых правил поведения и уголовных традиций, столь характерных для преступного мира России. Власть в группе концентрируется в руках одного или нескольких лидеров, а количество участников колеблется от 5 до нескольких сотен и даже тысяч человек. В зависимости от лидера, количества соучастников и характера самой криминальной деятельности вырабатывается, а затем утверждается статус в уголовном мире. Это общее криминологическое представление о преступном объединении организованного типа.

Однако, как правило, такие сообщества неравнозначны по степени организации, структуре, ролевым функциям участников и преступной направленности. Это связано с социальными, экономическими, этническими и географическими факторами, с особенностями и возможностями лидеров, а также характером противодействия со стороны правоохранительных органов. Поэтому следует учитывать *уровни* организованной преступности, что позволит более правильно оценить ее состояние в том или ином регионе. Условно их можно разделить на *примитивный, средний и высокий*¹.

К примитивному относятся устойчивые группы, имеющие простую структуру организации: главарь – участники. Здесь каждый знает свою роль, а планирование преступлений осуществляется по утвердившейся модели. Количественный состав групп колеблется от трех до 10

¹Уровни организованной преступности были впервые выделены в моей докторской диссертации «Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом», М., 1988.

человек. Преимущественное занятие – кражи, грабежи, мошенничества, разбои, рэкет. Коррупцированные контакты просматриваются не во всех группах, преимущественно с работниками органов внутренних дел низовых подразделений.

Средний уровень организованной преступности является как бы переходной ступенью к более совершенным и опасным построениям и представлен группировками. Между главарем и исполнителем существуют промежуточные организационно-исполнительские звенья. Данное объединение включает несколько направлений (подразделений) – организаторы, боевики, разведчики, исполнители («шестерки»), телохранители, «финансисты», заместители («смотрящие») и т.д. Группировка достигает 50 и более человек, занимается рэкетом, наркобизнесом, незаконным оборотом этилового спирта, контрабандой и операциями в кредитно-банковской системе. Она, как правило, имеет связи с чиновниками органов власти и управления. Более того, без их покровительства («крыши») группировка не может осуществлять преступные операции.

Высокий уровень представлен криминальными организациями с так называемой (в криминологии западных стран) сетевой структурой. Иными словами, подобные сообщества имеют две и более ступеней управления и в обыденном сознании составляют понятие мафии.

Преступные организации имеют восемь основных признаков:

- наличие материальной базы, что проявляется в создании общих денежных фондов, обладании банковским счетом, недвижимостью;
- официальное прикрытие («крыша») в виде зарегистрированных фондов, совместных предприятий, кооперативов, ресторанов, казино, охранных предприятий и т.д.;
- коллегиальный орган руководства, при котором управление организацией осуществляется группой лиц (советом), имеющих почти равное положение;
- устав в форме установленных правил поведения, традиций, «законов» и санкций за их нарушение (в некоторых был даже письменный устав);
- функционально-иерархическая система – разделение организации на составные группы, межрегиональные связи, наличие промежуточного руководящего ядра (большого совета, телохранителей, информационной службы, «контролеров» и т.п.);
- специфическая языково-понятийная система, которая включает жаргон, особенно письменной и устной речи (клички, особые моральные институты);
- информационная база (сбор различного рода, сведений, разведка и контрразведка, телекомпания, газеты);
- наличие своих людей в органах власти, в судебной и правоохранительной системах¹.

Преступные организации распределяют сферы своего влияния как в плане географическом, международном, так и по конкретным объектам, лицам. Определилась их заметная специализация – один контролирует азартные игры, проституцию, другие занимаются наркобизнесом, представлением разного рода криминальных услуг, аферами в банковской сфере и т.д. Основой преступной мотивации является стремление к получению сверхприбыли незаконным путем.

Особая форма преступного объединения. Выше речь шла об организациях современного типа, хорошо известных специалистам многих стран. Однако характер организационных связей в преступном объединении различен применительно к условиям той или иной страны. Скажем, «Коммора» в этой части отличается от «Коза ностры» или японской «Якудзи». В России и странах СНГ тоже есть весьма специфическое объединение преступников, составляющее определенный срез организованной преступности и не имеющее аналогов в мировой криминальной практике. Это сообщество «воров в законе».

О «ворах в законе» специалисты длительное время практически ничего не знали, чему способствовали исключительная конспиративность преступников и жесткие криминальные традиции, являющиеся в данном случае организованной основой.

¹ На эти признаки указывает также ряд известных ученых – А.И. Долгова, В.С. Овчинский и др.

Это сообщество, которое можно назвать криминальной кооперацией, появилось в 30-х годах, оно постоянно модифицировалось, развивалось, и в настоящее время можно говорить о новой волне этой организации, насчитывающей около 1000 человек.

На первый взгляд, это как бы аморфная организация, которая объединена лишь рамками блатного закона. Она не имеет постоянного места дислокации, в ней все равны. Однако связь между собой настолько прочная, что «воры» представляют как бы единое целое. Органы управления – это сходка, на которой решаются те или иные организационные вопросы. В отдельных случаях могут приниматься письменные обращения («ксивы»), которые доводятся до адресата. В 1990 году «воры в законе» выступили, например, с обращением к уголовному миру о недопущении национализма в их рядах. В 1991 году они пытались поднять на бунт осужденных из-за суровости, по их мнению, законов. Современный «вор в законе» – это организатор преступной деятельности, причем большей частью экономической направленности.

Каковы основные функции этой кооперации? Она активизирует, сплачивает уголовные элементы с помощью воровских сходок и специальных воззваний, берет под «контроль» некоторые преступные отрасли (рэкет, кражи, банковские аферы, мошенничество), разрешает конфликты, возникающие между группами или отдельными лицами, занимается сбором денежных средств в общие кассы, завязывает отношения с зарубежным преступным миром и нашими чиновниками. Большая часть «законников» имеет недвижимость, счета в банках, некоторые занимаются даже благотворительной деятельностью. «Воры в законе» могут также возглавлять преступные группы или присутствовать в них в качестве консультантов. Небезынтересно отметить, что на основе «идеологического» расхождения кооперация «воров в законе» раскололась на две категории: на так называемых нэпманских (старых) и новых. Последние лишь называют себя «ворами», а фактически являются организующей силой уголовной среды, стремятся к коррумпированным связям, а некоторые идут еще дальше – проникают в структуры власти. Это не соответствует воровскому закону. Распространены случаи принятия в сообщество и присвоения звания «вора в законе» за взятку.

Категории «воров» враждуют между собой. Старые, их осталось мало, обвиняют новых в том, что они продались дельцам, воротилам бизнеса, стали их охранниками, а новые упрекают старых в том, что они не идут в ногу со временем. И это понятно. Как и общество, преступный мир находится в постоянном движении, противоречиях¹. В последние годы, например, «воры в законе» разделились на мусульманскую и православную ветви, о чем свидетельствовал интенсивный отстрел и тех и других, организованный «ворами».

Второй признак организованной преступности – экономический. По существу, это ее стержень. Систематическое нарушение закона преследует главную цель – обогащение, накопление капитала. Неслучайно материальный ущерб, причиненный государственным, общественным организациям, отдельным предпринимателям или коммерческим структурам, исчисляется миллионами и сотнями миллиардов рублей. Это незаконные операции с нефтью, алмазами, так называемой красной ртутью, приватизацией. Только от фальшивых авизовок банки России потеряли сотни миллиардов рублей.

Полученная незаконная прибыль отмывается через сложную систему банковских операций и оседает на счетах в зарубежных банках, а также вкладывается в недвижимость.

Таким образом, часть денег идет на воспроизводство преступной деятельности по известной формуле – «деньги–товар–деньги». По данным Центра аналитических исследований при Администрации Президента, до 30% дохода предпринимателей уходит к мафии (1995 г.).

Третий признак – коррупция. В наших условиях она является одним из важных признаков организованной преступности, если последнюю рассматривать как социально-политическое явление. Коррупция означает продажность, разложение государственных чиновников, в связи с чем ее следует отличать от обычных взяток, так как они – лишь средство ее достижения.

¹ Более подробно о «ворах в законе» см.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и настоящее, М., 1990.

Коррупцию можно определить как *систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам*. Мотивы их могут быть разными. Отсюда различны и формы коррупции.

Коррупцированные чиновники, предавая интересы государства и общества, прикрывают преступников, снабжают их документами, информацией, оказывают прессинг на честных работников, ведущих борьбу с мафией. По данным выборочного исследования, почти треть преступных кланов имела коррупцированные контакты в самых разных сферах. Что касается мафиозных организаций, то связь с представителями госаппарата имели все.

В последние годы коррупция, как отмечают многие эксперты, стала как бы образом жизни, чему способствовали многие факторы, в том числе массовый переход служащих в коммерческие и криминальные структуры. Создалась ситуация, при которой, например, стало проблематично говорить о какой-либо государственной или коммерческой тайне. Все продается и покупается через систему личных связей.

Говоря о коррупции, необходимо решить один принципиальный вопрос: кто руководит преступными группами – чиновники или профессиональные уголовники? Здесь нет единого мнения. Почему-то крупных должностных лиц, осужденных за взятки, частенько отождествляют с мафиози, но это далеко не так. Подобных фактов весьма мало. Роль чиновников иная – покровительство. Да и преступникам не нужны такие главари, которые даже на официальной должности остаются весьма слабыми организаторами.

Организованная преступность как угроза национальной безопасности

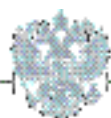
Опасность этого явления не всегда реально оценивается даже теми, кто призван с нею бороться. К сожалению, до настоящего времени критерии (показатели) работы специальных подразделений нацелены на выявление количества преступлений, совершенных группами лиц. Это в корне неверно: опасность измеряется не количеством краж, разбоев, вымогательств, контрабанды оружия и т.д., а угрозами, исходящими от организованной преступности, и соответственно поражённостью тех или иных сфер жизнедеятельности общества.

Рассмотрим основные виды угроз и их поражающую способность.

Прежде всего, на мой взгляд, организованная преступность оказывает существенный вред политической и государственной системам. Проникая в них, организованная преступность дезорганизует органы власти и управления, разъедает их как ржа с помощью коррупции. Это ведет к деструктивным решениям, лоббированию интересов криминальных сообществ и коммерческих организаций. Отмечались факты, когда лидеры преступных сообществ протаскивали своих людей в Государственную Думу и местные законодательные собрания, финансировали некоторые партии и движения для создания своего лобби. В период избирательной кампании осенью 1999 г. органами МВД, ФСБ и Центризбиркомом РФ были выявлены и раскрыты сотни таких случаев. Доходило до того, что в ряде регионов приходилось подбирать и готовить кандидатов в депутаты с тем, чтобы противопоставить их кандидатам, выдвинутым при участии мафиозных группировок.

Неслучайно же в коррупцированной России отношение населения к власти в целом негативно. Конечно, есть тут и иные причины. Однако в сознании простого человека мафия и власть частенько отождествляются (порой мы слышим: «Да что там мэр, глава администрации? Это мафия.»). Таким образом, организованная преступность как в прямом, так и в переносном смысле подрывает доверие к власти и саму власть.

Организованная преступность подрывает экономику, так как происходит незаконное изъятие из государственного, банковского или коммерческого оборота материальных и денежных средств. По разным оценкам, из России в течение последних десяти лет переведено в зарубежные банки от 250 до 300 миллиардов долларов США.

Этому в значительной мере способствовало то, что в офшорных зонах с участием российских граждан создано и действует 60 тыс. коммерческих предприятий. Перевод денежных средств осуществляется через специально создаваемые банки и так называемые фирмы-бабочки (однодневки), которых, по данным правоохранительных органов России, только в течение 1998–1999 годов было выявлено около 500 тысяч.

Экспертами правоохранительных органов отмечается, что около 80% предприятий среднего и малого бизнеса находится под контролем преступных организаций, что криминализует экономику, способствует сокрытию налогов и повышению цен на товары и услуги.

При проведении специальной операции в г. Тольятти было ликвидировано семь преступных групп численностью 800 человек, которые с помощью террора полностью установили контроль за процессом производства и сбыта автомобилей.

Это привело к тому, что некогда высокорентабельное предприятие превратилось в крупнейшего должника по выплате в федеральный и местный бюджеты: долг приближался к 20 триллионам рублей. Аналогичное наблюдалось при проведении операций в морских портах: Северо-Западном, Азово-Черноморского бассейна и города Находки, на Дальнем Востоке, в угледобывающей отрасли Кузбасса, на объектах спиртоводочной отрасли Татарстана. В стране из-под контроля преступных группировок в 1999 году выведено 147 объектов «спиртовой» отрасли, ликвидировано 336 подпольных цехов по изготовлению фальсифицированной водки. Разоблачено около 100 преступных групп и изъято продукции на 60 млн. рублей.

Такое положение отмечалось по каждой отрасли, по каждому крупному предприятию. Неслучайно теневая экономика, по официальным данным, составила на конец 2000 года 50%. По данным независимых экспертов, она достигает 60–70%.

Организованная преступность может посягать как непосредственно, так и опосредованно на конституционный строй. Такой вывод подтвержден, например, в упомянутой выше Аналитической справке Центра политических исследований при Администрации Президента.

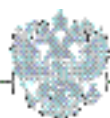
Опасность организованной преступности заключается в ее связи с наркобизнесом, торговлей оружием и проявлением терроризма. Так, ежегодно Таможенный комитет задерживает 700–800 наркокурьеров. В 1999 году было изъято и уничтожено 60 тонн наркосырья и препаратов. Импорт наркотиков в незаконном их обороте на территории страны составляет 50%, а в г. Москве – 95%.

Что касается связи с терроризмом, то, во-первых, организованная преступность сама развязала так называемый коммерческий террор (от рук наемных убийц гибнет ежегодно от 700 до 1000 человек; во-вторых, она способствует и подпитывает международный терроризм на Северном Кавказе. Так, ГУБОП МВД выявило ряд кавказских преступных групп, которые контролировали в России 73 банка и 2,5 тыс. коммерческих предприятий с целью материально-финансовой поддержки террористов в Чечне.

Организованная преступность представляет угрозу духовному развитию нации. Она ведет к обнищанию нравственных ценностей, создает стереотипы «красивой» жизни, культивирует насилие и анархию среди молодежи. Неслучайно в середине 90-х годов, по данным одного исследования, проведенного ВНИИ МВД РФ в г. Москве, из опрошенных школьников 70% хотели стать элитными проститутками, а 40% мальчиков – киллерами и «авторитетами».

Общественная опасность организованной преступности заключается еще и в том, что она стимулирует, активизирует уголовные элементы; объединяя и контролируя их, заставляет с большей энергией вести преступную деятельность, что способствует росту корыстной преступности.

Следует отметить и такую угрозу, как *подрыв генофонда нации*. Это связано не только с наркотиками, производством фальсифицированной алкогольной продукции (в период с 1994 по 1999 год от отравлений умерло 230 тыс., стали инвалидами 80 тыс. человек), но и с организацией детской проституции, торговли «живым товаром» (в зарубежные притоны вывозятся десятки тысяч российских женщин). Есть и другие угрозы. Неслучайно организованная преступность в Концепции национальной безопасности, объявленной Президентом России В.В. Путиным в Указе от 10.01.2000, отнесена к одной из основных угроз безопасности государства.

Состояние организованной преступности. Современная организованная преступность характеризуется возрастанием количества и качества преступных сообществ, стабильностью их положения и расширением сфер влияния, в том числе и международного уровня.

В стране нет устоявшегося мнения о количестве преступных групп, относимых к организованной преступности. Статистика противоречива, поскольку четкого критерия оценки у практиков нет. Отсюда их число колеблется в разных отчетах и публикациях от 5 до 11,6 тысячи, количество участников составляет 83 тыс. человек. Таким образом, в обыденном сознании наших граждан и зарубежных политиков сложилось мнение, что в России действует свыше 10 тыс. мафий. Это в корне неверно и вредит имиджу России.

Групповая преступность высокой всегда была, но речь шла о простом соучастии. Такой же подход обнаруживается и сегодня в погоне за показателями в работе. По моим оценкам, базирующимся на данных практики, можно говорить о 300–400 группах среднего уровня и о 15 преступных организациях с сетевой структурой.

Необходимо подчеркнуть, Россия сегодня – это полигон международной организованной преступности.

Мало того, что в мафиозных организациях имеют большое представительство преступники из бывших республик СССР, появились также чисто этнические – из граждан Вьетнама, Китая, Афганистана и других стран. По данным миграционной службы России, на нашей территории проживает более 800 тыс. иностранцев, находящихся на нелегальном положении.

В зарубежных странах, к сожалению, различий между украинскими, грузинскими, азербайджанскими преступными группами не делают и говорят о русской мафии, принимая за основу русский этнос. Это вредит России, да и им тоже, поскольку принимаемые без учета специфики меры не всегда достигают цели. Хочу многих разочаровать. Этнически русскую мафию не найти. Она либо из другого государства, либо интернациональна (сказывается братское прошлое народов СССР). Более того, из 1 800 выявленных лидеров организованной преступности русские составили лишь 30%. Неверная оценка по этническому признаку (речь идет не о национализме) приводит к неверным решениям.

Распространенность преступных групп и группировок весьма значительна. Средний и примитивный уровни организованной преступности, по данным руководителей органов внутренних дел, замечены повсеместно. Преступные организации с сетевой структурой преобладают в городах-гигантах, урбанизированных зонах и южных регионах России. При этом отношения между преступными группами приобрели форму криминальных союзов: явление как для России, так и для мировой практики новое.

Лидеры организованной преступности вышли за пределы России и создали свои филиалы в зарубежных странах. В последние годы зафиксированы криминальные съезды в целом ряде стран Европы и Азии. Их цель – выработка международных отношений и связей с иностранными партнерами. Такое положение отмечают власти США, Израиля, Германии, Турции и других государств.

Тенденции и прогноз организованной преступности в России

На мой взгляд, они неблагоприятны¹.

Во-первых, не завершился процесс полной консолидации преступных сообществ и раздел между ними сфер влияния, в связи с чем лидеры организованной преступности пытаются осуществлять контроль наиболее важных отраслей экономики (нефтяной, алюминиевой и др.) Отмечается тен-

¹Предложения, которые мною были высказаны в 1987–1988, 1995 гг. (консолидация преступных группировок, политизация организованной преступности, проникновение ее в другие страны, связь с терроризмом), полностью подтвердились. См.: 326–328; Криминология, М., 1985 г., с. 257–269. Красная Мафия. Указ. Раб. с.

денция дальнейшей интеграции преступных сообществ, в связи с чем можно предположить, что в ближайшие 10 лет в России будет действовать несколько весьма крупных криминальных объединений.

Во-вторых, по мере усиления государственной власти, укрепления порядка в экономической сфере организованная преступность будет выходить из теневой экономики и проникать в легальную. Собственно, процесс этот становится заметным в последние годы (некоторые известные главарь преступных групп уже выступают на телевидении экспертами и называют их не иначе как «крупными предпринимателями»).

В-третьих, российская организованная преступность не сможет ограничиться созданием своих филиалов в зарубежных странах (это уже есть), а будет вынуждена завоевывать территории и рынки сбыта у осевших там международных синдикатов. Она попытается их вытеснить, что может привести к переносу «боевых» действий в Европу, страны Азии и даже США. Возможности для этого есть: интеллектуальный потенциал, способность выживания в любых социальных условиях, нетрадиционное криминальное мышление, большие людские резервы, а также запасы сырья для черных услуг и рынка.

В-четвертых, организованная преступность постарается усилить влияние на правоохранительные органы с целью реализации своих замыслов. Процесс этот уже идет, и роль подкупа увеличивается. Однако в связи с возможным усилением борьбы с организованной преступностью и явной нерентабельностью взяток российская мафия будет вынуждена целенаправленно готовить своих людей для работы в органах власти и управления. Подобная тенденция правоохранительными органами замечена.

В-пятых, усилится роль организованной преступности в таких криминальных сферах, как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, торговля «живым товаром», что будет связано с вытеснением ее из привычных сфер криминального бизнеса.

В-шестых, организованная преступность войдет в соприкосновение с профсоюзами. С одной стороны, она будет их провоцировать, с другой, получив от хозяина предприятия деньги, подавлять.

В-седьмых, возникшие этнические проблемы в организованной преступности получат свое дальнейшее развитие в связи с сужением сфер деятельности и разделом территорий. Поэтому разрастание мафиозных войн имеет реальную перспективу.

В-восьмых, выдавливание лидеров организованной преступности, действующих в полуправильной экономике и пытающихся осуществлять политическое влияние в стране, может привести (собственно, уже приводит) к локальным вспышкам политической дестабилизации.

В-девятых, к уже известным видам организованной преступной деятельности добавятся попытки хищения и контрабанды ядерного оружия, продажа «мозгов» (вербовка и вывоз ученых), трансплантированных человеческих органов, услуги по «отмыванию» денег, добытых преступным путем, спекуляция с землей.

Причины появления и развития организованной преступности

Если подходить к объяснению причин организованной преступности только через понятия устойчивых групп (шак, банд) преступников, то можно сделать вывод о том, что данный вид преступности существовал с незапамятных времен. Так, кстати, многие и полагают. Это неверно.

В дореволюционной России ее не было вообще, за исключением отдельных признаков, а при Советской власти развитие преступных кланов стало возможным в 60-е годы под воздействием целого ряда таких факторов.

В середине 60-х годов явно обозначились сбои в экономике. Стали нормой показуха, безответственность, перестал действовать контроль за мерой труда и потребления, что приводило к крупным хищениям государственного имущества. Появилось значительное число людей, незаконно сосредоточивших в своих руках огромные суммы денег и ценности, которые

стали вкладываться ими в нелегальное производство. Именно таким способом начинала укрепляться криминальная часть теневой экономики. Мультимиллионеры окружали себя боевиками, боролись за рынки сбыта и, подкупая должностных лиц, проникали в государственный аппарат. Целые отрасли народного хозяйства (коммунально-бытовая, хлопковая промышленность) стали превращаться в теневой источник обогащения. *Началось как бы стихийное и уголовно организованное перераспределение национального дохода.*

С этого периода в уголовном мире прочно утверждается новая категория экономических преступников под названием «цеховики». С целью расширения своего нелегального бизнеса и в связи с возникшей конкуренцией они, по объективным законам экономики, стали объединяться в сообщества и с помощью взяток создавать надежную защиту от социального контроля. Преступные структуры стали действовать как по вертикали, так и по горизонтали. *Таким образом, организованная преступность в СССР появилась в виде кланов различного рода дельцов и махинаторов в сфере экономики.* Фактически внутри государственных учреждений образовались преступные организации, которые занимались получением незаконной прибыли.

Но на этом не могло остановиться ее развитие, поскольку в стране существовал достаточно мощный «класс» профессиональных преступников. Началось вторичное перераспределение государственных средств. Традиционные преступники-профессионалы (блатные) в этих условиях переориентировались и стали обворовывать, грабить тех, кто сам жил нечестно. Началась, как выразился один из московских «воров в законе», некий Толя Черкас, «экспроприация экспропрированного». В 70–80-е годы резко возросли различные виды игорного мошенничества, кражи, разбои, похищения людей, стал развиваться рэкет.

Среди профессиональных преступников появились свои некоронованные короли. Они делили территории и сферы влияния, облагали данью дельцов теневой экономики. В дальнейшем произошло сращивание дельцов с главарями преступных групп: блатные стали охранять их, помогать им в сбыте продукции и расправе над конкурентами.

Мощный импульс организованная преступность получила в середине 80-х годов в связи с принятием Закона «О кооперации», которым разрешалась частная экономическая деятельность. Именно она подняла на поверхность воротил теневой экономики, которые начали небывалый для СССР «отмыв» и легализацию преступно добытых средств. Не случайно же до 60% кооператоров оказались ранее судимыми за различные виды преступлений. Именно они-то и не дали нормально развиваться кооперативному движению: те, кто хотел честно делать свой бизнес, вскоре с их помощью разорились, другие же попали в зависимость. Зато рэкет и коррупция развивались пропорционально накоплению капитала новоявленными бизнесменами.

После распада Советского Союза организованная преступность, освободившись от целого ряда социальных ограничений и контроля, получила как бы второе дыхание. Этому способствовали ослабление правоохранительной системы и разрушение спецслужб. Лица, ранее осужденные за экономические преступления, без оценки совершенных ими преступлений были официально объявлены великомучениками от рынка, действующими в глубоком подполье распределительной экономики тоталитарного режима. Многие были амнистированы. В начале 90-х годов крупные уголовные дела, замешанные на хищениях и отмыве денег, тут же объявлялись политическими, и с помощью информационной атаки на правоохранительные органы, организаций демонстраций «общественности» разваливались. Неслучайно именно в период с 1990 по 2000 год только из системы МВД уволилось около 1 млн. сотрудников. Аналогичный отток профессионалов наблюдался и в спецслужбах: он был усилен шестью реорганизациями.

В середине 90-х годов начались манипуляции с ваучерами и приватизацией собственности, что окончательно укрепило организованную преступность. По мнению некоторых западных экспертов, от реформ в России выиграла лишь организованная преступность. Доходило до парадоксов: в Санкт-Петербурге, например, за 13 тыс. руб., что соответствовало одной бутылке дешевой водки, был куплен целый завод. Деньги в этот период делались буквально из воздуха. Накопление капитала шло в ущерб населению, которое было обмануто три раза и потеряло все свои сбережения. За чертой бедности оказалось до 50 млн. человек. Период с 1991

по 2000 год можно назвать золотым временем российской мафии. Лидеры организованной преступности срачивались с государственным аппаратом.

Таким образом, в отличие от организованной преступности зарубежных стран, которая развивалась на запрещенных видах услуг (проституция, рэкет, контроль над азартными играми, сбыт наркотиков), российская образовалась в сфере распределительной экономики и окончательно оформилась уже в рыночной. Ее особенностью стала взаимосвязь экономической и общеуголовной преступности. Отсюда закономерно и то, что преступные организации функционально-иерархического типа явили собой криминальный симбиоз дельцов теневой экономики с профессиональными преступниками, с одной стороны, и продажными чиновниками – с другой.

Темпы становления организованной преступности впечатляющие: если в Италии на это понадобилось более 150 лет, то в России хватило 20–25.

Что делать?

Это извечный вопрос для России, что бы в ней ни происходило. Ответить на него можно коротко – действовать. За прошедшие десять лет ученые и практики накопили массу предложений, разработали множество программ, защитили десятки диссертаций по данной проблематике, но, увы, вопрос – что делать? – по-прежнему актуален.

Поэтому прежде всего необходимо политическое решение верховной власти. И это главное. Принимая его, следует отдавать отчет, что под «нож» могут пойти достаточно известные фигуры и на какое-то время прежние когорты власти будут выглядеть не очень респектабельно. Необходимо принять, а главное – профинансировать концепцию и программу борьбы с организованной преступностью. При этом не следует выдвигать задачу ее ликвидации, эта идея сегодня утопична. На данном этапе развития российского общества важно реализовать другую задачу – ослабить организованную преступность путем вытеснения ее из экономики, политики и социальной сферы, прекратить разграбление ею государства.

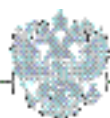
На первоначальном этапе перед правоохранительными органами поставить задачу нейтрализации местных главарей разбойничьих, бандитских групп и сообществ организованных преступников. Их лидеры и активные участники известны, они, без преувеличения, составляют теневую часть многих городов и районов. Кроме серьезных наработок, будет достигнут еще один результат – выявление коррумпированных связей, говоря проще, «властных крыш».

Не следует забывать, что послевоенный бандитизм был уничтожен в течение нескольких лет. Также была ликвидирована и группировка «воров в законе». Просто власть тогда захотела и, не прибегая к мерам физическим, применила комплекс мер профилактических и судебных. Правда, коррупция тогда не мешала.

Борьба с организованной преступностью не сможет быть результативной без серьезной реформы правоохранительных органов, о которой сейчас так много говорят. Я имею в виду не только реформу судебной системы, это лишь часть проблемы. Реформированы должны быть все силовые (правоохранные ведомства). Сейчас система затратна, громоздка, малоэффективна, а главное – ею никто в стране не управляет. Нет такого органа. Представляется, что им должен стать Совет Безопасности, который необходимо наделить властными и ответственными полномочиями специальным законом. Это вытекает из ст. 83 Конституции России.

Одновременно с этими мерами следует укрепить законодательную базу. Я имею в виду принятие законов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, о противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, добытых преступным путем (принят в первом чтении). Серьезной корректировке подлежат законы о борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия.

Перечисленные выше законы находятся на доработке в Комитете Государственной Думы по безопасности.

Учитывая, что Россия стала полигоном международной организованной преступности, исключительно важной задачей остается создание надежной системы взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран и прежде всего постсоветскими республиками. На государственном уровне было бы полезным изучить опыт профилактики организованной преступности в Туркменистане – единственной республике, где с ней справились и теперь не вспоминают.